

Город Молотов, Кагановичский район

Ну, я не задумывался над технологической стороной процесса превращения... Вряд ли дело в генетике: в моей семье не было лицедеев и прочих людей, связанных с искусством. Отец у меня был преподавателем истории, довольно известным и уважаемым в университете, любимым студентами. Он был человеком с очевидными гуманитарными склонностями, прилично писал, очень хорошо знал русскую классику, но, например, театром и кино особенно не интересовался. Мама у меня врач.

Но есть одна маленькая тайна... Склонности человека не обязательно объясняются генетикой, они могут проявиться в результате какого-то толчка — и этим толчком, пожалуй, было то, что мой дед работал в постановочной части оперного театра. Если говорить современным языком, его профессию можно было бы назвать прикладной химией. Никаких химических факультетов он не оканчивал, но всю жизнь занимался созданием каких-то химических веществ, нужных для народного хозяйства, и последние 15–20 лет жизни он занимался этим в театре. Насколько мне известно, он был изобретателем какого-то уникального раствора для пропитки горючих декораций: это было связано с противопожарной безопасностью и со сценическими спецэффектами.

У него был свой кабинет — такое странное помещение, похожее на краильню деда Каширина из горьковского «Детства». Там стояли большие ём-

МОИ ПЕРВЫЕ СИЛЬНЫЕ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ — ЭТО ПРОПИТОЧНАЯ КАМЕРА МОЕГО ДЕДА МАТВЕЯ...

было деть, дед меня таскал с собой в театр. Моё детство с трёх примерно лет, с первых лет, которые я смутно помню, прошло в театре. Атмосфера лицедейства, преображения реальности, этот мощный контраст с тем, что окружало меня в повседневной жизни...

У меня в метрике написано, что я родился в Кагановичском районе города Молотова! Кагановичский район города Молотова!!! Правда, улица была

СКЛОННОСТИ ЧЕЛОВЕКА НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ОБЪЯСНЯЮТСЯ ГЕНЕТИКОЙ, ОНИ МОГУТ ПРОЯВИТЬСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ КАКОГО-ТО ТОЛЧКА

кости с какими-то растворами, куда окунались декорации, а потом они подвешивались. Мои первые сильные эстетические впечатления — это пропиточная камера моего деда Матвея...

Мама моя была военным врачом и служила на КамГЭСе в части МВД, она утром надевала шинель, и её увозили на машине. Поскольку меня некуда

Луначарского, всё-таки ближе к культуре. В Перми (в частности, на нашей улице) были тогда деревянные тротуары! Пермь была захолустьем. Настоящим! Это была большая деревня...

Театр был для меня контрастным, другим миром. Мне очень нравилось в театре. Очень нравилось. Я постоянно торчал за кулисами, довольно неплохо

представлял себе внутреннее пространство театра и его людей, начал даже разбираться в репертуаре. Тогда костюмные такие были оперы, люди пели, как мне казалось, странными голосами...

Когда я пошёл в первый класс, я оказался за одной партой с Олегом Хуторским. У него отец был концертмейстером вторых скрипок в оркестре оперного театра, и Олег сам на скрипичке играл. У меня появилась новая возможность бывать в театре, теперь уже вместе с другом. Я был лишен напрочь музыкального слуха, но из театра я не вылезал. Нам с Олегом нашли места в оркестровой яме, где мы сидели на кипах нот. Мы были маленькие, и наши головы были чуть ниже края оркестровой ямы. Перед нами был оркестр, а сцена была выше, и я очень прилично знал весь репертуар середины 1950-х годов. Все спектакли я видел по нескольку раз, причём с очень необычного ракурса... Именно тогда я почувствовал привлекательность этого мира.

Чтобы научиться плавать, надо плавать

Отец мой серьёзно следил за моим чтением и заставил меня довольно рано освоить, например, греческую мифологию. Моя настольной книгой была «История русского искусства» Грабаря, ещё довоенное издание. Я привык разглядя-